

УДК 37.000.93

С.Е. Моторная, канд. пед. наук, доцент

*Севастопольский национальный технический университет
ул. Университетская, 33, г. Севастополь, Украина, 99053*

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ ПЕДАГОГИКИ ПРАВОСЛАВИЯ XIII - XV ВЕКОВ

Раскрывается значение исторического наследия XIII-XV веков в области образования для современной педагогики. Рассматривается анализ сущности и педагогических условий духовно-нравственного становления личности в Школе Сергия Радонежского.

Центральной проблемой педагогики во все времена являлось формирование личности, способной обеспечить прогресс развития человеческого общества. Важнейшим моментом данного процесса выступает становление и развитие человека в поле культуры, структурными компонентами которой являются нормы, ценности, символы и язык. Вместе с тем, ведущим и основным компонентом психологической готовности личности к профессиональной деятельности считают нравственно-ориентационный компонент, основанный на формировании духовно-нравственных ценностей, следование которым определяет судьбы человечества в его эволюционном движении вперёд.

Воспитание духовно-нравственных ценностей всегда считалось одной из сложных и актуальных задач педагогической науки. Важнейшее место при рассмотрении данного вопроса отводится историческому педагогическому наследию. Являясь православным государством, Русь во времена Средневековья накопила богатейший педагогический опыт, который с успехом может быть использован в настоящее время.

Азы и основы христианской педагогики, без сомнения, были заложены в учении Христа [1]. Воспитание стойкости по отношению к несправедливой среде являлось одним из высочайших достижений педагогики раннего христианства. Климент Александрийский [2] подчёркивает значимость личности педагога. Для него педагог, прежде всего, духовный врач, а педагогика – «лечение душевное». «Но так как Педагог наш есть практик, то, прежде всего, занимается Он порядками нравственной жизни. Поэтому, с одной стороны, Он приглашает к исполнению обязанностей, сообщая наичистейшие понятия о нравственности; с другой стороны, Он указывает современному поколению нравственные образы времён прошедших» [2, с. 23 – 24]. Творчество и созидание человека во Вселенной, опирающееся на человеческие добродетель и праведность, мы находим у Григория Нисского. Обучая своих последователей, он отмечает, что «Апостол знает три различных произволения, именуя плотским то, которое печётся о чреве, о его сладострастии; душевным – то, что в середине между добродетелью и злом, возвышается над последним, но не вполне причастно первой; духовным – то, которое созерцает совершенство божественного гражданства» [2, с. 79]. Незаменимыми для сегодняшнего педагога и психолога являются труды Ефрема Сирианина, показывающие систему духовно-нравственных ориентиров, дающие ясный и подлинный взгляд на природу человека. Патриарх Всея Руси, академик РАО Алексей II пишет, что славянское слово «школа» восходит к латинскому «скале» – «лестнице». И человек, знающий древнюю христианскую культуру, конечно, понимает, что речь идёт, прежде всего, о лестнице духовного восхождения человека, которая классически описана преподобным Иоанном Лествичником в его знаменитой книге «Лествица» [2], являющейся путеводным ориентиром в труде истинного педагога. В дальнейшем, взгляды и идеи упомянутых раннехристианских подвижников станут, на наш взгляд, сущностной основой православной педагогики и образования. Таким образом, христианство, а в дальнейшем, после разделения Церкви, православие представляло собой пространство, в котором формировалась культура духовно-нравственных ценностей славянского народа.

Отметим, что в настоящее время в историческом педагогическом наследии достаточно подробно изучена педагогика Киевской Руси, процесс возникновения и развития братских школ – основы образования Украины. Вместе с тем, в литературе по данному направлению развитие православной педагогической мысли в XIII-XV веках анализируется недостаточно. Поэтому целью данной работы является рассмотрение духовно-нравственных ценностей педагогики православия указанного временного периода.

Образовательным учреждением, внёсшим наиболее значимый вклад в образование и педагогику не только своего Отечества, но и в мировую педагогическую мысль, по праву считается Школа Сергия Радонежского, педагогические условия духовно-нравственного становления личности в которой и являются объектом нашего анализа. Именно XIII-XV века стали временем, когда были заложены сначала предпосылки создания образовательного пространства Школы, формирования традиций православного образования и воспитания, которые трудами поколений подвижников, стоявших у истоков создания

православных идеалов народа, в последствии привели к возникновению мощного, самостоятельного государства с гордым названием Святая Русь, ставшей путеводной звездой и монолитным основанием в духовно-нравственном совершенствовании многих поколений великих людей, принёсших пользу своему Отечеству. Поэтому, на наш взгляд, правомерным будет говорить о формировании духовно-нравственных ценностей как главном приоритете воспитательной и образовательной системы православной педагогики XIII-XV веков.

Основными источниками педагогических воззрений того времени являются рукописные книги, в основном Жития святых, отражающие взгляды на природу воспитания и обучения, характерной особенностью авторов которых является целостное мышление. Поэтому педагогические взгляды предстают перед нами как часть общих философских представлений данного временного периода. Другой особенностью являются неразрывность и единство различных сторон бытия: трудовой, бытовой, семейной, религиозной жизни. Этим объясняется сродство педагогических взглядов с православными идеями и обрядами.

Первым и главным условием духовно-нравственного становления личности в Школе Сергия Радонежского являлась постановка в ней цели воспитания, заключающейся в становлении и развитии человека духовно целеустремлённого. Духовное воспитание – это, прежде всего, процесс самосовершенствования. Без стремления к идеалу он не мыслим. Поэтому общепологающий принцип духовного формирования личности включал в себя особую систему взглядов на мир, которая была принесена на Русь из Византии святителем Алексием. Побывав в Константинополе в 1353 – 1354 годах по делам русской митрополии, он познакомился с религиозно-философским учением об исихазме, созданном подвижниками Афонского монастыря. Исихазм означал познание себя через спокойствие, равновесие, отрешённость от суеты, сохранение покоя и тишины, молчаливость. Заметим, что появление безмолвников, молчаливиков современно появлению монашества. Очень рано подвиги безмолвия начал ценить Афон. Наиболее же полно теории исихазма были сформулированы Георгием Паламой в XIV веке [3, 4].

В это же время в системе высшего образования Европы с появлением первых университетов стала процветать схоластика – особая технология тренировки абстрактного мышления и углубленного созерцания, позволявшая осуществить интеллектуальную деятельность и занятия чистой мыслью. Сравнительная характеристика приоритетов в обучении и воспитании различных ветвей христианства представлена в таблице 1. Позже, уже в XVI веке, убеждённый сторонник просветительского направления православного Востока, дела Сергия Радонежского в области просвещения, воспитания и самосовершенствования Максим Грек в своей «Повести о совершенной иноческой жизни» выскажет критическое отношение к характеру западноевропейской образованности. Сравнивая западноевропейские и русские монастыри, Максим укажет, что важна не передача от учителя к ученику огромного количества информации, а духовно-нравственное воспитание, совершенствование сути человеческой. В отличие от католицизма с его приоритетом развития тренировки разума, православие идёт другим путём, отдавая приоритет духовному началу человека, которое способствует глубокому созерцанию, особенно в период молчания. Происходит постепенное проникновение вглубь себя, постижение и осознание своего внутреннего мира, а, следовательно, в другом свете, с другими акцентами предстаёт и окружающий мир. Поэтому монастырь Сергия Радонежского был прообразом будущего высшего духовного образования.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика приоритетов в обучении и воспитании XIII-XV вв.

Ветвь христианства	Приоритет в обучении и воспитании	Педагогика
Православие	Духовного начала	«Троичная» или нравственная
Католицизм	Рационального начала	Рациональная

Для реализации поставленной цели развития человека духовно целеустремлённого Алексий создаёт на Руси не центры интеллекта (каковыми являлись первые университеты Европы), а центры духовного образования для подготовки лидеров, будущих настоятелей монастырей, высококультурных, высокодуховных людей, а также просветителей – светочей Руси. Именно вокруг выпускников этих духовных центров в последствии будет объединяться народ и поднимется Новая Русь – Святая Русь. Таким образом, в становлении личности приоритет отдавался развитию не интеллектуальных, рациональных начал личности, а его духовной души, которая определяет нравственные рамки деятельности человека.

Рассматривая связь такой системы подготовки личности с восточными практиками, можно отметить как общие черты, прежде всего, стремление к познанию своего духовного мира, созерцание окружающей природы, т.е. духовное медитативное погружение-размышление для проникновения в сокровенную суть. Однако, в отличие от восточных практик, православная система подготовки, на наш взгляд, предполагает как результат обучения и воспитания конкретную деятельностную реализацию познанного и постигнутого.

Наиболее ярко результаты православной педагогики представлены в реализации педагогического условия, воплощающего положение о личности самого Учителя. Ещё митрополит Пётр в «Поучении игуменам, попам и дьяконам», называл прямой обязанностью священников религиозно-нравственное воспитание своей паствы, чтобы пастырь был духовным целителем народных масс. И, действительно, педагог является важнейшей фигурой в нашем обществе, потому что от того, чему он научит молодое поколение, зависит, каким будет будущий мир, в котором нам всем жить. Педагогу мы доверяем самое дорогое – наших детей. Мы хотим их видеть добрыми и умными, видеть в них нашу опору. Ответственность, накладываемая на педагога, – беспредельна, терпение его должно быть безгранично, мудрость – бесконечна. В педагоге высокая профессиональность должна сочетаться с высокой духовностью: нравственное начало должно быть определяющим. Священник Богородичного центра о. Илья (Попов) отмечает, что «...христианство считалось когда-то на Руси училищем благочестивых душ. Какие требования предъявлялись ранее к благочестивому педагогу в Киевской Руси? Прежде всего «быть честным», как говорили раньше, или иметь «правдивое сердце». Истинное обучение ведь вне слов и предметов. Оно передается из сердца в сердце, из очей в очи. Дети – прозорливы, они – ясновидцы. В детской психике – тончайшие мембраны, которые улавливают как ложь, так и правду. Грубый, жестокий учитель уничтожает эти мембраны и лишает ребенка способности правильно оценивать добро и зло. Истинный учитель развивает эту способность, которая является не чем иным, как совестью.

Каких еще правил придерживается благочестивый учитель? Не быть судьей ученику. Считать его умнее, тоньше, одареннее себя. Он знает, что не добьется уважения ученика, если не будет испытывать к нему беспредельного почтения, благоговеть перед ним, как перед запечатанной тайной, благоговеть перед путем, который ему предстоит пройти, – многострадальным и трудным.

Учитель должен быть терпелив и смирён. Наивысшая духовная добродетель учителя – умение раскаиваться, сокрушаться о своих ошибках – перед учениками» [5, с. 3 – 4].

Таким образом, мы видим, что православие выступает за формирование нравственным, высоко духовным педагогом в образовательном процессе, прежде всего, нравственно-ориентационного компонента как определяющего в жизни и деятельности учащегося. Педагогическим условием же для реализации данного положения православная педагогика выбирает существование путеводного ориентира – примера.

Яркой звездой закрепился во взглядах на воспитание и образование в XIII-XV веках идеал человека, каждодневно поднимающегося по ступеням лестницы Духа, борясь со своими несовершенствами, противостоя всем соблазнам мира. Такой взгляд был представлен еще в «Лестнице» Иоанна Лествичника и стал образцом, к которому стремились православные во времена Сергия Радонежского. Образы святых подвижников, прошедших «лествицу» и достигших совершенства духа, воплощаются примером для подражания многих поколений православных христиан. В результате один из самых действенных методов и средств воздействия на личность – пример – становится центральным в православной педагогической традиции. По нашему мнению, нравственное воспитание невозможно реализовать без разлитого в социальном пространстве примера для подражания, потому что именно он настраивает внутренний мир человека на высшие ценности – развитие духовности и нравственности, ведущие личность к самосовершенствованию и самореализации. При всех своих достоинствах и возможностях слово не имеет того влияния, которое оказывают конкретные живые примеры.

Духовное в педагогике Сергия Радонежского первично, поскольку формирует основу для развития целостной личности, одухотворяет, творит внутренний мир человека. Поэтому приоритет в становлении учащегося отдавался не интеллектуальным, рациональным началам, а развитию его духовной души, которая определяет нравственные рамки деятельности человека. Через радость и печаль, боль и удовольствие душа приходит к знанию себя; вслед за этим начинается выполнение задания по изучению законов жизни, гласящих, что расхождения могут быть разрешены и восстановлена гармония. Воспитание нравственности – сложный процесс, и чтобы его реализовать, необходимо иметь пример духовной жизни, реализующийся в мыслях, словах, поступках. Методом же постижения через осознание такого образа жизни как единственно верного во Вселенной и явился исихазм. Пребывание в состоянии равновесия духа, молчании позволяло проникать в самую суть себя и окружающего мира, постигать то, что в обычной суетной жизни проходило незаметным, отдавая первое место жизни рациональной, обеспечивающей, прежде всего, реализацию физиологических потребностей человека в пище, еде, тепле

и комфорте, в ущерб примеру жизни высокодуховной. Отсюда требованием педагогики Школы Сергия Радонежского становится единство слова и дела, мысли и слова: соединение внутренней жизни личности со словом, которое он произносит; с делом, которое он осуществляет. Требовалась специальная внутренняя работа, которую монах должен был исполнять для того, чтобы восстановиться в нравственной чистоте.

Обретение нравственных вершин духа начинается с самого Учителя. Поэтому можно сформулировать следующее педагогическое условие формирования духовно-нравственных ценностей в православной педагогике XIII-XV веков: нравственная педагогика может стать достоянием преподавателя только через опыт собственной нравственной жизни, и вне такого опыта постижение духовности и нравственности невозможно. Услышав определённую информацию по данному предмету, прослушав лекцию или прочитав учебник, нельзя полагать, что теперь всё усвоено. Важно жить самому по этим полученным знаниям, прочувствовать их на себе, услышать голос своей души. Эта особенность формирования духовно-нравственных ценностей и определяет специфику обучения в Школе Сергия Радонежского, в отличие от способа обучения, присутствующего в современной школе. И опыт жизни самого Учителя этой школы – Сергия – является лучшим образцом.

Монастырская жизнь Сергия Радонежского проходила на глазах его учеников, не скрывая никаких подробностей. Сергей понимал, что если педагог, воспитатель сам не обретёт в себе источников нравственной красоты, не реализует в себе лучшие нравственные качества духа, то он не имеет права требовать того же от своих учеников. Младший современник Сергия Радонежского Епифаний Премудрый в «Житии...» отмечает, что ученики сами выбрали себе в наставники Сергия и просили разрешить им Его Водительство, став селиться рядом с кельей Учителя. Достаточно вспомнить, что Сергей сам срубил себе келью; запретив попрошайничество у жителей окрестных сел пропитания, сам плотничал, зарабатывая на еду, даже если платой служил гнилой хлеб. Да и эту плату разрешил себе взять только тогда, когда работа уже была выполнена – крыльцо построено. Работая днём и ночью, выполнял все виды работ в монастыре. Всматриваясь в жизнь Сергия, наблюдая и анализируя живой образец высокой духовности, нравственности, патриотизма, трудолюбия, верности долгу, воспитанник глубже осмысливал, проникал в сущность и содержание смысла жизни, назначения человека, пути совершенствования.

Поучительным для современных педагогов является опыт разрешения Сергием педагогического конфликта «учитель-ученики». При введении общежитного устава ученики Сергия были со всем согласны: и с общей работой в огороде, и с ношением воды, и с шитьём одежды, и с общей трапезой, и с общей молитвой, но никак не могли согласиться, что и имущество, основную часть которого составляли книги, должно стать общим. Даже старший брат Сергия Стефан не захотел отдать в общее пользование полученную от родителей, ушедших в монастырь, в дар книгу Божественного писания. Заметим, что книги в XIII-XV веках были рукописными и представляли серьёзную ценность. Сергей не стал использовать авторитарные методы руководства. Ночью, когда все спали, ушёл в неизвестном направлении, предоставив бунтарям против общежитного устава возможность самим решать возникшие проблемы. Два года искали позднее осознавшие свою неправоту ученики-монахи Учителя, поняв на своём трудном опыте ценность слова Сергия.

В рассматриваемый временной период нравственное хранилось в окружающих учащихся традициях, укладе жизни, в связи с преданиями ушедших поколений предков, уважении наследия славянской культуры. Заметим, что отсюда была и жизненная стойкость монахов, строящих свою жизнь вместе с народом, для народа, и становясь на-ци-ей (на «ци» я стою, тогда я – нация, тогда я – народ). В те сложные времена Русь находилась в состоянии раздробленности и национального унижения. В школе же Сергия воспитывались не просто личности, стремящиеся к самосовершенствованию, а, прежде всего, глубоко любящие свою Родину и готовые для неё на подвиг подвижники. Этим подвигом стало для них выполнение роли Учителя нравственности, в итоге приведшей к созданию Святой Руси. Поэтому в храмы к Сергию, а в последствии к его ученикам, шёл народ за утешением, за разъяснением, за защитой, шёл к Учителю, имя которого в тяжкие годы истории страны как никогда было высоко.

Результат педагогического процесса школы Сергия Радонежского – сорок учеников, которые разошлись по всей стране, чтобы создать свои центры, просвещающие и защищающие народ, чтобы сплотить людей и поднять на объединение и спасение Руси. Таким образом, воспитание и обучение преемственности является важнейшим педагогическим условием формирования духовно целеустремлённого человека. Это условие может плодотворно использоваться и в наши дни. Одна из проблем современных педагогов-новаторов – сохранить и передать свой наработанный опыт. Уникальность наследия А.С. Макаренко до сих пор изучается и постигается современными макаренковедом, но распространить его на всю систему образования не удалось. Феномен Макаренко остался неповторимым. Так же на современном этапе, несмотря на существование авторских книг,

эффект от использования опорных конспектов замечательного педагога В. Шаталова в массовом применении постепенно угас. Вместе с тем, в настоящее время существует школа, в которой воплощается в действие системный подход к сохранению наследия Учителя. Педагог-исследователь М.П. Щетинин пошёл по пути Сергия Радонежского и создал Школу Радости. В ней используется метод глубокого погружения в предмет (на наш взгляд, в этом есть сходство с исихазмом), проникновение в суть вещей и обязательное практическое использование полученных знаний на практике для других учеников – постигни сам с целью передать другому. Так обеспечивается прочность полученных знаний. Т.е. реализуется духовно-нравственное наследие православной педагогики. М.П. Щетинин, следуя принципу духовной преемственности, ставит также, как и Сергий Радонежский, своей целью воспитание плеяды учеников, которые создадут Школу радости во всех уголках своего Отечества. По мнению автора, можно также провести параллель с одной из восточных школ буддизма: подобный принцип обучения встречается в школе Калачакры. Таким образом, духовное наполнение обучения и воспитания гарантирует через воспитанников этой системы преемственность и распространение её традиций в будущем, становится силой, которая обеспечивает мощь, процветание государства.

Вместе с тем, принцип духовной преемственности реализует воспитание на гуманистических традициях: любви к Родине, ответственности за судьбы своего Отечества, т.е. гражданское и патриотическое воспитание. Выделим следующее педагогическое условие духовно-нравственного становления личности в Школе Сергия Радонежского – формирование готовности к подвигу. Монаха воспитывали как воина, готового прийти на помощь своему Отечеству в годину испытания. Ярчайший тому пример – иноки Сергия Радонежского Пересвет и Ослябя. Они оба были посланы Сергием в помощь Дмитрию Донскому. Пересвет вступил в поединок с татарским воином Челубеем, оба богатыря погибли практически одновременно. Ослябя бился в войске Донского. Сергий и все братья-ученики молились в храме за победу русского оружия. Позднее образ монаха-воина как образец героя, образец совершенного человека будет воспет как пример и идеал в эпической поэме «Задонщина». Раскрывая причины появления такого героя, автор поэмы отмечает важность духовно-нравственного совершенствования, которое и определяет силу духа, нестигаемость в защите народа, готовность совершать благие дела и отстаивать Родину – качества, явившиеся результатом воплощения в процесс обучения и воспитания монахов идей православной педагогики.

Благодаря воспитанному духовному устремлению, подвижники позднейших монастырей, образно говоря, были воинами духа, орлами духовными. Став ратоборцами, они несли свет Православия из тесных, уединенных монашеских келий в мир, на всеобщую пользу людям. Здесь верно будет сопоставить монаха с воином. Все воины, известные в церковной истории, были призваны оборонять Отечество, принять смертельные опасности, а если и надо, то и жизнь положить “за други своя”. А это сможет лишь тот, кто “зиждет свои идеалы на камнях Христовых Заповедей”. Если объединить государственное начало в образе воина, а духовную жизнь - в образе монаха, то увидим их взаимную сообразность и необходимость друг другу. Воин, как носитель меча, зачастую нуждается в иноке, обладателе святости и чистоты. И, как мы видим из истории, сам меч воина как бы становился огненной молитвой, как это было у святых князей Александра Невского, Дмитрия Донского, его сподвижников Пересвета и Осляби, у русских богатырей-воевод Александра Суворова, Михаила Кутузова. Часто русские князья-полководцы перед кончиной принимали монашескую схиму, навеки становясь подданными Воеводы Небесного. Утвердившись в вере и постоянно закаливая себя крепостью духа, монах вступал в борьбу со злом, делаясь соратником и помощником воину, часто его заменяя или благословляя его подвиг. Монах выступал не только ангелом-хранителем воина (вспомним, как молилась братия Сергия Радонежского во время Куликовской битвы), но и сам становился, если надо, ратником и воителем. Следовательно, сопротивление злу мыслилось и творилось как активное служение делу Божьему в пределах христианской любви. Такой подход к образованию и воспитанию, отдающий приоритет духовно-нравственным ценностям, и позволил сформировать пространство, в последствии названное Святой Русью.

Несмотря на наступление Смутного времени и последующих гонений, идеалы и традиции православной педагогики XIII-XV веков прошли сквозь века, сохраняясь в отдельных монастырях. Так, уже в XIX веке во время Крымской войны иноки Георгиевской обители, при устройстве Русского флота в Севастополе ставшие духовниками на военных кораблях, попали в плен. Англо-французские войска заняли монастырь и держали всю его братию в плену почти 2 года. Это один из немногих в истории случаев пленения целого монастыря. Инокам было запрещено в течение почти двух лет выходить за ограду монастыря. Но службы не прекращались. Пленённые французами монахи молились за победу русского оружия. Отрекшиеся от сует мира старцы два года поднимались и ложились спать под грохот орудий. Но дух подвижников Георгиевского монастыря был не сломен. Их молитвы стали великой составной частью победы духа русских воинов. Настоятель обители Никандр воспитывал монахов в духе,

завещанном Сергием Радонежским. В результате, являясь центром православной духовной культуры, Георгиевский монастырь характеризовался проявлением монашеской братией нравственной чистоты, милосердия, духа нестяжательства, братства и трудолюбия.

Следует также остановиться на реализации в Троицком монастыре принципа современной дидактики – принципа другодоминантности, который включает, в первую очередь, светлый, позитивный взгляд на человека и его поступки, предусматривает доверие к другому человеку, предвосхищение его человеческого достоинства. Именно этот принцип также был реализован в живописи последователя Школы Сергия Радонежского – Андрея Рублёва, наиболее ярко – в знаменитой «Троице»: принцип важности и значимости для учителя ученика, принцип коллективности сознания – основы существования человека на нашей планете. Заметим, что именно А. Рублёву ученик и преемник Сергия Никон заказал храмовую икону для церкви живоначальной Троицы в память о великом подвижнике земли славянской [6]. «Троица», без сомнения, написана великим живописцем, который ощутил «восторг души» – вдохновение, ознакомившись с Житием Сергия Радонежского и отразившем главную идею трудов Сергия – служение Высшему, Вселенскую Любовь, Великую Веру. С принципом другодоминантности связан и принцип общежитного устава, введённый Сергием и отражающий гуманистические традиции Школы.

Поистине, в Школе Сергия Радонежского, школе духовности и нравственности, воспитывали подвижников земли славянской, прославившихся святостью – честной, непорочной жизнью. Ученики Сергия были достойной сменой своему Учителю, своей жизнью украшали мир, противостояли злу и безверию. И хотя в Сергиевой обители не было специального школьного помещения, весь монастырь был образовательным пространством, где сам духовный водитель каждый день совершенствовался в трудах и просвещал своих учеников, терпеливо и индивидуально работая с каждым, ожидая, что каждый из них «в своё время даст плод свой». «При имени Преподобного Сергия народ вспоминает своё нравственное возрождение, сделавшее возможным и возрождение политическое, и затверждает правило, что политическая крепость прочна только тогда, когда держится на силе нравственной» [7].

Обращение к педагогическому наследию рассмотренного временного периода, к его сущности и идеалам, к выделенным педагогическим условиям духовно-нравственного становления личности позволяет глубже осознать значимость для эволюционного процесса следования духовно-нравственному канону и вернуть нравственное, связанное с традициями, обычаями, становлением человека, сохранить его в укладе, образе жизни современных людей, вернуть молодого человека к культуре, к классическому искусству, к мыслям о духовном совершенствовании и духовном устремлении. Рассмотрение и анализ данного процесса представляется автору перспективным с точки зрения дальнейших исследований.

Библиографический список

1. Иисус Христос. — М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 1996. — 224 с. (Антология гуманной педагогики).
2. Лествичник. — М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 2001. — 224 с. (Антология гуманной педагогики).
3. Шипов Я.А. Православный словарь / Я.А. Шипов. — М.: Современник, 1988. — 271 с.
4. Смолич И.К. Русское монашество. — М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 1997. — 376 с.
5. Маригодов В.К. Педагогика и психология: аспекты активизации творчества и готовности к профессиональной деятельности / В.К. Маригодов, С.Е. Моторная. — К.: ИД «Профессионал», 2005. — 192 с.
6. Лихачёв Д.С. Культура Руси времени Андрея Рублёва и Епифания Премудрого / Д.С. Лихачёв. — М.; — Л.: Наука, 1962. — 272 с.
7. Ключевский В.О. Ангел-хранитель земли русской (Памяти Преподобного Сергия Радонежского). — М.: Наука, 1994. — С. 22 – 23.

Поступила в редакцию 10.01.2008 г.